

№4

Информируй окружающих — формируй нацию.

информатор

www.3dway.org

Свобода не возникает, где попало. Для свободы требуются условия, которые бы позволили ей реализоваться. Пространство свободы — это политическое пространство, где человек освобождается от уз, связывающих его в частной, приватной жизни.

В номере:

интервью с Клаусом Фрицше — автором книги «Цель — выжить. Шесть лет за колючей проволокой»

Человечность — относительное понятие, 6-8 стр.

Фактор страха

Бояться, значит уважают

Павел Морозов

События, несущие смерть, разрушение, потерю близких сопутствовали белорусам на протяжении всей их истории. С раннего Средневековья и до наших дней всеобщей глобализации с завидным постоянством на территории Беларуси происходили войны, революции, вооруженные конфликты и катастрофы. Причем в большинстве случаев белорусов среди их инициаторов попросту не было.

Обратимся к некоторым из этих событий, которые, несомненно, оставили свой след в народном подсознании. Начнем с последних... Итак, распад СССР, конец 1991 г. Это моральная травма для многих белорусов — крушение старого мира ценностей, установок, поведения, изменение привычного ритма жизни. Все во что верили, оказалось ни чем иным как красивой сказкой. Из жителей мощной империи белорусы превратились в граждан государства совершенно незаметного на мировой арене. Да и уровень благосостояния резко снизился, что ударило по карманам многих. Кроме того, начали сказываться последствия Чернобыльской

катастрофы... Треть территории страны загрязнена радиацией, произошла массовая миграция населения с загрязненных земель, что вызвало разрыв связей с малой родиной и некоторую маргинализацию данной группы белорусов. А еще массовые заболевания у детей рожденных после 1986 года на зараженных территориях! В момент взрыва кто-то в СССР должен был стать героем — принять на себя смертельную ношу радиоактивного заражения. По традиции героем выбрали белоруса — он стерпит, переживет, как всегда.

Закономерный результат этих событий не заставил долго ждать. Сначала он проявился в том, что белорусы стали умирать больше, чем рождаться. Причины — потеря смысла жизни, пьянство, болезни сердца, нервной системы. Затем мы получили результат на уровне общества — итоги президентских выборов 1994 года. Люди сделали свой выбор... Белорусам страшно хотелось назад в СССР, но он уже давно лежал в гробу. И белорусы, сами того не желая, попали в этот гроб. В гробу тихо, спокойно, что может происходить под слоем земли? Стабильность, так сказать! Но есть один процесс, который обычно происходит в гробу с мертвыми телами. Ему имя — разложение и

жертв! Великая отечественная война — за 4 года несколько миллионов погибших, массовая миграция, тотальное разрушение республики. Сегодня нас почти 10 миллионов — представьте, что каждый третий ваш друг, знакомый, родственник вдруг исчезнет навсегда, а еще хуже умрет на ваших глазах. Будет страшно! А ведь так уже было не далее, как 60 лет назад. Перед этим были 30-е годы — сталинские репрессии — множество жертв среди уже советских белорусов. 20-е годы — коллективизация с ее жертвами... Все это невидимый террор — люди пропадают, исчезают в лагерях... Причем больше всего страдает только ставшая на ноги белорусская элита. Кровавая жатва идет среди людей, делающих что-либо не по шаблону власти. Результат — страх перед властью, нежелание рисковать, быть другим, не советским человеком.

И так всегда... Революция 1917 года с кардинальным переустройством миропорядка, Первая мировая война с беженцами и жертвами среди мирного населения, восстание Калиновского, война с Наполеоном, польские восстания, казацкие восстания на Украине, русско-польские и русско-шведские войны. Список можно продолжать...

В природе все живые существа приспосабливаются к окружающей среде. Белорусы — не исключение. В ответ на враждебное окружение и злой рок веками преследовавшие эту страну, ее жители выработали поразительные способности к терпимости, прежде всего к тому, в каких условиях они живут, и к тем, кто ими правит.

гниение. Именно это происходит с белорусским обществом и государством уже 10 лет.

Все это — тысячи жертв в невидимой войне... Но были жертвы и в войнах видимых и еще сколько

Если суммировать ущерб для белорусов от всех этих несчастий, то мы получим миллионы человеческих жизней и разбитых судеб, неисчислимы материальные потери, невозполнимые культурные утраты

и, главное — моральная травма белорусов постепенно трансформировавшаяся в подсознательный страх перед государством и властью, передающийся на генетическом уровне от поколения к поколению. Отсюда, так называемая, толерантность белорусов.

В природе все живые существа приспособляются к окружающей среде. Белорусы — не исключение. В ответ на враждебное окружение и злой рок веками преследовавшие эту страну, ее жители выработали поразительные способности к терпимости, прежде всего к тому, в каких условиях они живут, и к тем, кто ими правит.

У белорусской нации есть единственный путь к успеху — избавление от векового страха перед властью...

Как собаку Павлова учили выделять слюну, давая понюхать мяса, так белорусов учили терпимости, давая понюхать крови: собственной и своих близких.

Отсюда две жизни белорусов: одна на показ — для государства, весьма формальная, другая для себя и своих близких — та, в которой проявляются все лучшие качества нации. Даже в наше относительно спокойное время большинство населения преследует постоянный страх сделать что-то не то, что, гипотетически, может вызвать санкции со стороны власти или ее заместников на местах (директоров, начальников). Отсюда отсутствие инициативы, ибо она наказуема. Народная память хорошо помнит, чем заканчивалась частная инициатива в наших краях.

Я утверждаю, что именно страх лежит в основе пресловутой белорусской толерантности. Он предполагает поведение в формате установленном текущей властью и не допускает выход за эти рамки.

Зачем толерантность нужна простым людям? Я думаю, чтобы выживать... вспомните природу — выживает тот, кто приспособляется, т. е. страшится гибели и ду-

мает о том, как выжить. вспомните историю человечества... В войнах и революциях всегда гибнут смелые люди, герои, т. е. те, которые за идею готовы жертвовать жизнью. Остаются те, кому повезло и те, кто хочет выжить и стремится к этому любыми средствами.

Зачем толерантность нужна государству? Это очевидно. Нация, которая может приспособляться и адаптироваться под любую власть, люди, которые не требовательны, имеют ограниченные потребности, не хотят контролировать власть — это идеал для любых правителей. Обычно именно к такому «идеальному государству» стремятся все

они. Однако не у всех получается. Но история подарила нашей власти этот идеал...

Есть ли шанс изменить нацию, избавить ее от страха и надо ли это белорусам? Я считаю, что надо! Ибо люди, которые испытывают страх — безынициативны, не готовы сами думать и действовать, что не соответствует требованиям современного глобального общества. Это роботы. Такими людьми будут помыкать не только собственные правители, но и, более того, их интересы будут игнорировать все остальные. Ибо как в природе — на кусок мяса всегда много претендентов и, если ты недостаточно смел и активен, чтобы защитить его, он у тебя будет отобран. То же и в сообществе наций. Каждый за себя. Если ты — белорус не можешь сделать себя преуспевающим, что же, пребывая в забвении и нужде, твое право!

Таким образом, у белорусской нации есть единственный путь к успеху — избавление от векового страха перед властью и последующее раскрепощение личности белоруса. Это дело и персональный выбор каждого. И дело тут не только и не столько в Лукашенко.

Третий путь рекомендует посетить:

www.3dway.org — главный сайт сети, предлагает аналитические материалы, статьи, опросы, мнения.

www.3dway.org/forum - дискуссионная площадка Третьего Пути, обсуждается все от политики до культуры

www.3dway.org/kakdela.php?artid=83 — еженедельный сатирический обзор белорусского телевидения

www.mult.3dway.org — Мультиклуб: народное телевидение. Мультфильмы, картинки, веселые истории, вскоре песни и комиксы...

www.gazeta.3dway.org — Информатор: народная газета. Раз в месяц новый номер, содержащий интересные материалы и интервью

www.limon.3dway.org — молодежное движение Лимон: сладко не будет! Если вы устали от традиционной скукоты акций оппозиции — вам сюда.

www.bw.3dway.org — Скоро на Третьем Пути! Черное и Белое: фотопроjekt о контрастах нашей действительности.

О деятельной жизни

■ Сергей Синькевич

«Единственное, что я ценю в свободе, — это борьбу за нее; обладание же ею меня не интересует».

Генрик Ибсен

Едва ли ни каждый месяц мы становимся свидетелями падения очередного авторитарного или полуавторитарного режима. Грузия, Украина, Молдова, Киргизия — бархатные революции в прямом эфире. Американское вторжение в Ирак, после которого были проведены всеобщие выборы, смерть главного тормоза ближневосточного урегулирования Ясира Арафата, открывшая реальную перспективу урегулирования многолетнего конфликта, увеличивающееся международное давление на Сирию, Иран, Северную Ко-

ка, чтобы можно было запастись терпением и дожидаться прекрасного будущего. Но если бы и такая возможность стала доступной, и каждый из нас знал бы наверняка, что он то точно доживет до века свободы, — даже и в этом случае ожидание стало бы преступлением, преступлением перед самим собой, преступлением перед своей жизнью.

Жизнь не может ждать, ожидание само по себе уже есть прикосновение к смерти, жизнь существует, когда она проживается каждое мгновение во всей ее полноте. «Жизнь, — говорил испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, — это выстрел в упор».

Но есть и другая причина, делающая невозможным ожидание. Ждать можно то, что, принадлежа объективному внешнему миру, от нас не зависит. Ожидание может быть осмысленным и оправданным, когда мы ждем наступления вечера, либо прихода весны, либо рождения ребенка. Но есть вещи,

больше всего на свете желает свободы и стремиться к ней.

Одно из любимых выражений идеологов марксизма-ленинизма звучало следующим образом: Нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Как любая идеологема, оно выхватывает лишь одну сторону сложного и многостороннего феномена, тем самым, придавая ему ровно противоположный смысл. Верно, что нельзя быть свободным от общества, живя в нем, но так же верно и другое: нельзя быть свободным и вне общества. Думать, что Робинзон был свободен в своем одиночестве, значит глубоко заблуждаться. То, о чем умалчивает идеология, есть следующее: именно в обществе и только в обществе можно быть свободным.

Но свобода не приходит автоматически. Природа человека такова, что ему всегда открыты две возможности: быть свободным и не быть таковым. И насколько трудно осуществить первую, настолько вторая возможность открыта человеческому существованию с момента его появления на свет. И если первая требует усилия, то вторая осуществляется автоматически, определяется общим естественным порядком жизни.

Посмотрев на себя и свою жизнь, можно легко стать пессимистом. Кажется, мы зависим почти от всего: от нашего тела и его потребностей, от обуревающих нас чувств и эмоций, от наших близких, с которыми мы вынуждены считаться, от общественных институтов, от норм и законов, как моральных, так и юридических. Нити, связывающие нас по рукам и ногам, тянутся отовсюду, не давая пошевелиться. Эта тотальная зависимость от природных и человеческих законов могла бы быть единственной судьбой, уготованной человеческому роду. Но как было сказано, история — игра случайностей. Случилось так, что возникло общество, краеугольным камнем которой, стала свобода — это общество европейское, западное. Европейская культура и цивилизация явление уникальное в истории. Ни одна другая культура не имеет того понятия свободы, которое возникло в Европе, и

Свобода не возникает где попало. Для свободы требуются условия, которые бы позволили ей реализоваться.

рею, близкая смерть Фиделя Кастро, сулящая большие перемены на Кубе, — все эти события производят очень мощное впечатление, заставляющее поверить в очень скорое изменение ситуации и в нашей Беларуси. Кажется, сбываются предсказания Фрэнсиса Фукуямы о том, что наступает эпоха торжества либеральных ценностей (см. статью «Конец истории?» <http://www.belintellectuals.com/by/library/book.php?id=14>).

Но, сколь бы оптимистичными и воодушевляющими ни выглядели перспективы развития человеческого общества, не менее важным является то, как будет развиваться ситуация в данном конкретном месте и в ограниченный в историческом плане отрезок времени. Даже если бы и стало достоверно известно, что через каких-то сто лет на Земле повсюду воцарится свобода и демократия, то для одной человеческой жизни это неизмеримо большой срок. Жизнь человека слишком корот-

несовместимые с ожиданием, самим ожиданием разрушаемые. Такова свобода. И если мы говорим о несовместимости ожидания с жизнью, то речь идет, разумеется, не о всякой жизни, а о жизни свободной, той жизни, которая только и достойна называться человеческой. Ведь человек может и не жить человеческой жизнью, как это большей частью и бывает. Как правило и повсюду человек скорее имитирует жизнь, мимикрирует под нее, чем переживает ее в полном смысле.

История — это игра случайностей. Думать, что вера в неизбежность победы либерализма на Земле основана на идее необходимых законов истории, о которых говорил Маркс, значит совершать непростительную ошибку. Ни Фукуяму, ни тем более Гегеля, которого первый заново переосмысливает, не следует подозревать в прекраснотушной наивности. Вера в то, что наступит либеральная эпоха, основана только на вере в человека, вере в то, что человек

тем самым создало Европу. Я бы даже рискнул утверждать, что кроме Европы (понимаемой культурном, а не в узко географическом смысле), нигде больше не существует понятия свободы.

Свобода не возникает где попало. Для свободы требуются условия, которые бы позволили ей реализоваться. Таким условием является то, что получило название политического. Пространство свободы — это политическое пространство, где человек освобождается от уз, связывающих его в частной, приватной жизни. Политическое пространство — это синоним пуб-

твой голос будет принят во внимание, что поданный голос не просто шум, от которого можно отмахнуться, но, что этот голос имеет общественное значение. Равенство публичности состоит в том, что каждый в равной степени имеет возможность быть услышанным.

Когда голос подается «за» или «против» вопроса, который касается какого-либо общественного дела, то речь идет собственно о политике. Не случайно самое массовое политическое действие — процедура всеобщих выборов — называется голосованием. Здесь голос министра или короля

яние свободы и пребывать в нем, точно так же нельзя завладеть свободой, обладать ею. Свобода есть установка к действию и само действие. Свобода существует в самом акте свободного действия, совершаемого среди равных себе. Как часто господство и власть принимается за свободу! Но нет большего заблуждения, чем видеть свободу там, где нет даже ее тени. Свободное действие может реализоваться только при условии, что оно будет признано, причем признание должно исходить со стороны равных тебе людей. Признание значимости твоего голоса, мнения,

Свобода есть установка к действию и само действие. Свобода существует в самом акте свободного действия, совершаемого среди равных себе. Как часто господство и власть принимается за свободу!

личного пространства. Именно возникновение публичной сферы и отделение ее от приватной является уникальным явлением европейской культуры. Ни одна другая культура не знает такого разделения.

Приватная жизнь — это жизнь иерархическая: семья, работа, социум — все эти сферы построены на принципе господства и подчинения. Там человек всегда играет ту или иную роль, встроенную в иерархическую структуру: он взрослый или ребенок, начальник или подчиненный, чиновник или посетитель государственного учреждения.

В публичном пространстве все равны. Это означает, что природные, биологические, социальные и иные определенности человека перестают играть существенную роль. Самый бедный равен самому богатому, некрасивый и бездарный — красивому и талантливому, умный — глупому, сильный — слабому и т. д. Здесь определяющим является не статус и врожденные способности, а обладание голосом. Голос, уравнивая всех, конституирует область публичного. Обладать голосом означает иметь возможность заявить о себе, высказать свою позицию по какому-либо вопросу, занять ту или иную точку зрения. Обладать голосом означает также, что

равен голосу простого смертного. Равенство есть возможность всех людей участвовать в управлении общественными делами на равных основаниях. Эта возможность равного участия в общественном деле освобождает от многочисленных зависимостей частной жизни, от необходимости подчиняться законам иерархического мира. Только здесь, в сфере политического равенства, обитает свобода.

Понятие равенства не раз подвергалось неверному пониманию и толкованию. Часто это происходило злонамеренно. Когда политический смысл равенства заменяется на любой другой — социальное равенство, экономическое равенство и т. д., — то почти наверняка следует ожидать появления диктаторского или тоталитарного режима. Понятие равенства, применяемое в любом другом месте кроме политики, неизбежно приводит к равенству в духе Оруэлла, где «все равны, а некоторые равнее». Так происходит не потому, что люди по своей природе плохи, несовершенны, но поскольку ни в экономике, ни в социуме, ни где-либо еще кроме политики равенства не может быть по определению.

Свобода — это не состояние и не вещь. Как невозможно впасть в состо-

точки зрения есть признание тебя самого в качестве личности.

Признание не осуществляется автоматически, его нужно уметь добиваться. Для этого необходимо совершать усилия, обладать волей, проявлять смелость и решительность. Свобода никогда не дается даром, ее нужно завоевывать, причем завоевывать каждый раз заново, доказывая, что ты достоин свободы. Жизнь — это выстрел в упор, поэтому нельзя отложить совершение этого усилия. Нельзя решить стать свободным с завтрашнего дня. Ты свободен, если ты уже свободен. Ожидание свободы равносильно ее отрицанию. Только свободная деятельная жизнь достойна называться подлинно человеческой жизнью.

Станет ли Беларусь частью свободного мира, перестанем ли мы, наконец, быть провинциалами, обремененными комплексами исторической ущербности, сумеем ли создать политическое пространство, где мы, свободные люди, будем совершать свободные поступки, — это вопрос, который решается сейчас, в каждый конкретный момент. От того, есть ли в нашей стране достаточное количество людей способных быть свободными, зависит наша общая судьба.

Человечность — относительное понятие

интервью с Клаусом Фрицше — автором книги «Цель — выжить. Шесть лет за колючей проволокой»

Вы пошли в армию в юные годы. Что Вы думали тогда о войне и об армии. Как Вам виделась тогда война (до поступления в армию)?

Ответ: Я вырос в семье убежденных националистов и милитаристов. Отец в первой мировой войне за храбрость был награжден орденами и повышен в офицеры. Офицерские круги сначала не признавали Гитлера полноценным политическим деятелем, но после 1933-го года приветствовали создание им сильной армии, от которой ждали ликвидации позора потерь войны и Версальского договора. Я был воспитан в духе прусской дисциплины и любви к отечеству. Будучи десятилетним мальчиком, я сильно увлекся летным делом, в частности планеризмом, и мечтал стать офицером в ВВС. Государство предоставляло бесплатно всю летную технику, а планеристы в Гитлерюгенд считались элитой.

Невероятные успехи наших войск в Польше, Франции, Норвегии и на Балканах привели нас в восторг. По окончании гимназии я вступил в ВВС добровольцем.

Но когда началось наступление на СССР, помню, отец сказал: «Этим мы проиграем войну». Он еще в начале 30-х годов стал всесторонне изучать организацию Красной Армии, численность ее личного состава и военную технику, т. е. он знал, о чем говорил. Это меня тогда напугало, но я все равно рвался на фронт, где мой старший брат воевал командиром бомбардировочной эскадрильи.

Я считал эту войну «справедливой!»

Что Вам было известно во время Вашей службы в 1941—42 гг. о ситуации на оккупированных землях СССР, об обращении с местными жителями, о массовых убийствах евреев?

Ответ: Ничего конкретного я не

знал. Были слухи о том, что на оккупированной территории евреев заставляют выполнять каторжные работы, но об убийствах я лично ничего не знал.

Признаюсь, что особых усилий к выяснению правдивости слухов мы не прикладывали. Печать и радио умалчивали факты.

Как виделась эта война со стороны немецкого солдата. Зачем она ему была нужна? К чему он стремился? Что могла дать для него победа в этой войне?

Ответ: По воззрениям и убеждениям немецкий солдат оказался весьма гетерогенным «существом». Нельзя кратко описать ту многогранность, которой характеризовались настроения военнослужащих. Чаще всего слышалось такое мнение: «Приказ есть приказ. Фюреру виднее». Настроение, разумеется, менялось с каждой неудачей, но это меня уже не касалось, так как я попал в плен летом 1943 года. Были, правда, опасения по поводу того, что если мы выиграем эту войну, тогда нам без военной формы и оружия больше не жить. Будем вечными пограничниками и полицейскими. О пропагандируемой нацистами идеологии распространения сферы влияния Германии до Урала, просто не заботились в тех кругах, в которых я служил. Я имею в виду летный персонал ВВС.

Чем, по Вашему мнению, можно объяснить феномен, когда обычный советский или немецкий человек, несомненно, добрый и сострадающий в отдельности, в системе лагерей ГУЛАГ или концентрационных лагерей Рейха, в НКВД или Гестапо, превращался в дикого зверя, издевавшегося и убивающего как своих соотечественников, так и пленных?

Ответ: Я об этом много думал, но я не философ. Человек, единствен-

ное существо в нашем мире, которое в определенных обстоятельствах превращается в монстра. Дисциплина, боязнь наказаний в случае невыполнения приказа (в военное время — расстрел!), идеология ненависти и пр. действуют на психику человека отрицательно, когда приказы дают фанатики и бесчеловечные преступники.

Насчет менеджеров массового убийства прошу вас прочитать предпоследнюю главу моей книги под заглавием «Общественные науки». (www.artofwar.ru — «Цель — выжить. Шесть лет за колючей проволокой»). На мой вопрос, почему он совершил ряд непростительных поступков, последний секретарь областной организации СЕПГ ответил: «Власть коррумпирует!». Если наступает опасность потери власти, то коррумпированные властители применяют — как у вас когда то говорили, «вышку», не щадя миллионы человеческих жизней.

Могли ли свобода и человечность существовать в условиях ГУЛАГА? Насколько окружавшая Вас среда заключения, плена влияла на Ваши человеческие качества?

Ответ: Свобода за колючей проволокой, естественно, весьма ограничена. Свободное движение за пределами лагерной зоны разрешалось отдельным лицам, которым выдавали пропуск, но только на маршрут от лагеря к рабочему месту. Но бывали нелегальные экскурсии, например, на базар, реже в гости к женщинам. Человечность — относительное понятие. Сравним, например, права коменданта немецкого и советского лагеря. В гитлеровской Германии комендант имел право без судебного решения приказать расстрелять советского пленного. Издевательство над советскими пленными законом не каралось! Иначе в советских лагерях (если исключить прифронтовые сборные пун-

Неизвестная война — взгляд с другой стороны фронта

Клаус Фрицше — человек, гражданин Германии, которому уже за 80. Он начал Вторую Мировую войну в Люфтваффе (немецкой авиации) и закончил в системе советских лагерей ГУЛАГ. Он не сломался, прошел через все выпавшие на его долю испытания и написал об этом книгу.

Вот что он говорит о себе. «Мне присуждено было провести шесть лет (1943—1949) за колючей проволокой в качестве военнопленного. Жизнь в неволе прошла не совсем без положительных результатов. Самое главное, я научился русскому языку, при чем учителями действовали русские граждане на рабочих площадках, в то время как советское начальство подозревало приготовление к бегству. Благодаря знанию языка страны тюремщиков мне открылись пути к познаниям о русском человеке, к которым не могло или не хотело прийти подавляющее большинство пленных немцев».

кты и дальние перевозки пленных по стране). Так, например, на конвоира, который бил пленных, можно было жаловаться. Однажды я был свидетелем того, что такого конвоира строго наказали за такое поведение. (Читайте Главу 7 моей книги «Пыра на торфу» Явления намеренного издевательства над немецкими военнопленными я никогда не замечал. Что касается коммуникаций между представителями борющихся сторон (за пределами поля боя) есть масса положительных рассказов. В этом отношении немецкие граждане относились к советским военнопленным не иначе, чем советские граждане к нам, немецким военнопленным.

Особый пример — рассказ о зубном враче в главе 8 моей книги. Не менее показательна повесть о Жанне в том же источнике.

Чему Вы научились во время службы в войсках и во время плена, что затем по жизни Вам пригодилось?

Ответ: прочитайте послесловие моей книги. Все пересказывать не хочется.

Почему известная теория господина Суворова о подготовке нападения СССР на Германию не получила научной поддержки на Западе и даже критикуется в Германии?

Ответ простой: историки и политики боятся необходимости снова писать свои произведения. Бояться на самом деле надо оправдания действий Гитлера и тем самым упрочить базу неонацистской идеологии. Лучшее не трогать!

Как Вы считаете, почему Гитлер напал на СССР первым, а не дождался агрессии со стороны СССР? Это был чисто тактический ход, или политический?

Ответ: согласно правилам стратегии ведения военных действий, нет лучших шансов агрессора чем ворваться в неготовую расстановку войск противника. Неимоверные успехи немцев в первые месяцы наступления, по-моему, объясняются:

1. Умерщвлением в ходе Сталинских репрессий всего опытного и способного командного состава КА, т. е. отсутствием мудрого ведения военных действий.

2. Сосредоточением огромнейших масс боевой техники, боеприпасов и солдат близко к демаркационной линии. В течение первых четырех месяцев войны КА потеряла около 80 % летного материала ВВС, тот же процент танков и тяжелого оружия, а к тому же еще более трех миллионов погибших, раненных и попавших в плен.

Мой брат в составе флота бомбардировщиков нашел и уничтожил на прифронтовых летных полях целые массы самолетов, расставленных без камуфляжа и без защитных рвов, как будто ждущих подъема на парад.

3. Военной доктриной коммунистической верхушки о том, что схватка с противником не может произойти на территории СССР. Согласно Суворову, отсутствие в частях КА тактических и стратегических карт советской территории не являлось случайным явлением. Командирам и в ум не должна была придти мысль об отступлении на собственной территории.

В чем ошибка общества, допускающего появление таких диктаторов как Сталин и Гитлер?

Ответ: Русские и немцы, я так думаю, одинаково восхищаются чародеями, которые им обещают построить рай на земле. Быть может, терпеливость русских и прусская дисциплина немцев одинаковым образом способствуют успеху колдунов, которые в ярких красках рисуют картину

будущего. Играет определенную роль и вера в чудо. Предупреждения трезвых прагматиков или не доходят до массы народа, или же этим пророкам диктатор закрывает рот временно или навсегда.

Экстремальные диктатуры нацистско-коммунистического лада в 20-м веке держались только в СССР и в ее странах-спутниках, а также в нацистской Германии. Режимы Муссолини и Франко вели себя более сдержанно. Французы и Англичане экстремистов к власти не допускали.

Война — трагедия, смерть. На постсоветском пространстве конец войны — праздник победителей, а в Германии — покаяние, хотя с обеих сторон были огромные жертвы. Почему это так? Это день, по-Вашему, праздник?

Ответ: Нет!!!! Поздравить людей с результатами взаимного беспощадного массового убийства — сумасшествие!!!!!!!!!!!!

Можно поздравить наши с вами народы с тем, что 60 лет мы друг с другом не дрались. Можно поздравить выживших ветеранов с тем, что они уцелели.

Пусть ветераны бросают ордена в глубокое озеро. Наградили их в первую очередь не за храбрость, а за то, что им повезло выжить. Истинные герои погибли, пав жертвами сумасшедших вождей — и так с обеих сторон фронта. Можно подозревать, что добрый процент шагающих на параде с уймой орденов на груди ветеранов обязаны жизнью тому счастью, что в настоящую мясорубку войны попасть им не пришлось.

информатор

информационный листок проекта «Третий Путь»

Тираж: 1 экз. для каждого читателя.

Доступен в электронном виде по адресу www.gazeta.3dway.org

Распространяется бесплатно.

Подлежит свободному копированию и распечатке.

Контактная информация редакции:

Эл. почта: pavel@3dway.org

Информатор отражает совокупность мнений своих авторов. Каждый из авторов несет персональную ответственность за достоверность и морально-этический аспект представленной в его материале информации.